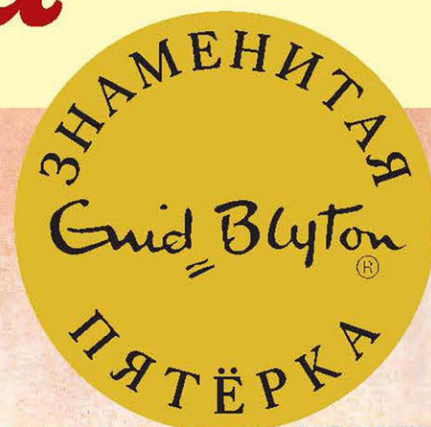

ЭНИД БЛАЙТОН

Последнее приключение лета

Знаменитая пятерка

Энид Блайтон

Последнее приключение лета

«Азбука-Аттикус»

1950

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

Блайтон Э.

Последнее приключение лета / Э. Блайтон — «Азбука-Аттикус»,
1950 — (Знаменитая пятерка)

ISBN 978-5-389-15285-4

Джордж и её верный пёс Тим не вернулись с вечерней прогулки. А днём раньше в дом забирались воры. Знаменитая пятёрка смогла сложить два плюс два, но в том-то и дело, что теперь их осталось трое! Смогут ли они воссоединиться?

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-15285-4

© Блайтон Э., 1950
© Азбука-Аттикус, 1950

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	30
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Энид Блайтон

Последнее приключение лета

Enid Blyton

FIVE FALL INTO ADVENTURE

Enid Blyton ® Famous Five ® Text copyright

© Hodder & Stoughton Limited

Все права защищены.

Illustration copyright © Hodder & Stoughton Limited

Enid Blyton's signature is a Registered Trademark of Hodder & Stoughton Limited

First published in Great Britain in 1942 by Hodder & Stoughton

© Кормашов А. В., перевод на русский язык, 2018

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2018

Machaon®

* * *

Глава 1

Снова в Киррин-Коттидж

Джорджина стояла на станции и ждала поезд. Её верный пёс Тимоти, или просто Тим, был рядом и вилял хвостом. Пёс тоже томился радостным ожиданием. Он знал, что сейчас подойдёт поезд и на платформу сойдут Джулиан, Дик и Энн, двоюродные братья и двоюродная сестра его маленькой хозяйки. А значит, великолепная пятёрка снова будет в сборе. Считая собаку, разумеется.

– Тимми, поезд! – воскликнула Джордж, увидев дым паровоза.

Джорджина всегда называла себя на мужской лад и этого же требовала от других. Вероятно, сменить женское имя ей хотелось ещё и потому, что, одетая в короткие шорты и рубашку с закатанными рукавами, она выглядела как мальчик. Её загорелое лицо, короткие курчавые волосы, веснушки и задорно вздёрнутый нос дополняли картину скорее деревенского беспризорного сорванца, чем благовоспитанной юной леди.

Вскоре послышалось отдалённое «чух-чух», а затем короткий свисток. Поезд медленно втягивался на станцию. Тим от нетерпения даже слегка задрожал. Путешествовать он не любил, но встречать пассажиров было для него величайшим удовольствием. Вот он наконец увидел троих ребят, двух мальчиков и одну девочку, все дружно махали им из окна, и он ещё энергичнее завилял хвостом, надеясь, что хозяйка последует его примеру. И Джордж не замедлила. Правда, от природы хвоста она не имела, зато умела радостно улыбаться.

Едва поезд остановился, как дверь вагона распахнулась, и на платформу выскочил довольно рослый мальчик. Вслед за ним появилась девочка лет восьми, и подросток помог ей сойти. Потом появился ещё один мальчик, меньше первого. В руках он держал две дорожные сумки. Поставив их на платформу, он вернулся в вагон и вынес баул. Лишь после этого поприветствовал Джордж и Тима, которые уже бросились им навстречу.

– Дик! Джулиан! Энн! Я уж думала, вы никогда не приедете! – без конца повторяла Джордж.

– Привет, Джордж! Мы тоже волновались, что поезд опаздывал. Привет, Тимми! Хватит! Я понимаю, что ты соскучился, но будет лизаться! Не лезь на меня!

– Привет, Джордж! Тимми, милый! Ну, чего ты опять такой приставучий? Ты нам рад?

«Гав!» – мгновенно подтвердил Тим и запрыгал вокруг ещё бестолковее, путаясь у всех под ногами и не давая никому ступить и шагу.

– А где ваш остальной багаж? – удивилась Джордж. – Только эти три сумки и всё?

– А чего нагружаться, мы ведь всего на две недели, – сказал Дик. – Но лучше уж на две недели, чем вовсе не приезжать.

– Это потому что вы полтора месяца проторчали во Франции, – ревниво заметила Джордж. – Зато, надеюсь, французский теперь для вас как родной.

Дик рассмеялся, галантно взмахнул рукой и что-то быстро-быстро проговорил по-французски. Джордж не поняла ни слова. Французский не был её любимым предметом в школе.

– Да ладно выпендриваться, – улыбнулась она и сделала вид, будто хочет ткнуть Дика кулаком под дых. – Тоже мне артист! Всё придуриваешься! Но я тебе всё равно рада. Без вас в Киррин-Коттидж тоска смертная.

В этот момент подошёл носильщик с тележкой. С таким же галантным взмахом руки Дик обратился к нему якобы на чистом французском. Однако носильщик быстро раскусил притворщика.

– Болтайте-болтайте, юноша, – отмахнулся он. – Я этой вашей тарабарщины слышался тут за много лет. Так вам отвезти багаж в Киррин-Коттидж?

– Да, спасибо, – поблагодарила носильщика Энн. – А ты, Дик, замолчи. Это уже не смешно. Ты переигрываешь.

– Не ругай его, Энн. Он хороший, – сказала Джордж, беря двоюродного брата и сестру под руку. – Как же я рада, что вы приехали! Мама тоже ужасно соскучилась.

– Насчёт тёти Фанни я не сомневаюсь, – улыбнулся Джулиан, который шёл по платформе впереди. – А вот дядя Квентин...

– Ну не надо, Джу. У папы в последнее время прекрасное настроение. Вы, наверное, слышали, что они с мамой недавно были в Америке. Папа читал там лекции и делал доклад на научном симпозиуме. Мама сказала, что коллеги-учёные были весьма высокого мнения о его работе, и для папы это, конечно, очень важно.

Отец Джордж был учёный – большой, настоящий – и пользовался уважением научного мира. Его коллеги, возможно, считали дядю Квентина человеком очень спокойным и рассудительным, но дома он был резкий, нервный, вспыльчивый и даже капризный. И при этом ещё забывчивый и рассеянный. И хотя дети любили его и уважали, они всё же сторонились его. Дни, когда дяди Квентина не было дома, становились для них праздником. Тогда они могли бегать по дому, беситься, играть, кричать и шуметь, сколько вздумается. Когда же он запирался у себя в кабинете и работал, жизнь в доме замирала, и это было невыносимо. Все ходили на цыпочках и говорили вполголоса.

– Так что, дядя Квентин сейчас дома? – осторожно спросила Энн, которая немного побаивалась своего дяди. – Неужели он всё время будет тут, пока мы гостим?

– Нет-нет, мы останемся одни! – поспешила заверить её Джордж. – Родители собираются на отдых в Испанию.

– Отлично! – воскликнул Дик. – Будем целыми днями валяться на пляже, купаться и ходить в плавках, и пусть кто-нибудь скажет хоть слово.

– А Тимми сможет сидеть с нами в столовой, раз его некому будет гонять, – добавила Джордж. – А то бедняжку всю эту неделю наказывали, выставляя за порог. А всё потому, что пёс ловил мух во время обеда. Правда, он ещё страшно лязгал зубами и громко чавкал, когда жевал этих мух, что у папы даже аппетит пропадал. И тогда он ругался и прогонял Тима из дома.

– Тимми! Ты, правда, это делал? Как тебе не стыдно! – пожурела пса Энн, потрепав за ухо. – Ну, ничего. Когда мы останемся одни, ты сможешь ловить своих мух, сколько захочешь.

«Гав!» – поблагодарил Тим.

– Жаль только, что в этот приезд у нас не будет времени для какого-нибудь большого дела, – сказал Дик, когда они шли по дороге к родовому поместью Джордж под названием Киррин-Коттидж.

Ярко светило солнце, веял ветерок, вдоль дороги росли красные маки. Море сверкало вдалеке и было синим, как васильки.

– Я говорю о том, что времени у нас совсем мало, – продолжил Дик. – Через две недели снова в школу. Хорошо бы, погода постояла. Надеюсь, нам повезёт. Правда, я не собираюсь слишком много купаться. Раз пять-шесть в день, не больше. Ну, семь. Да я хоть сейчас! – сказал он и сделал вид, что вот прямо на ходу разденется и побежит, чтобы бултыхнуться в волны.

Через час ребята уже сидели за круглым столом, и тётя Фанни накладывала им на тарелки всякие вкусности к чаю. Тётя Фанни была очень рада снова видеть своих племянников в гостях.

– Наконец-то Джордж дождалась вас, – улыбнулась она. – А то последние недели она сама не своя, ходила бука букой, ей даже не с кем было поиграть. Возьми ещё одну ватрушку, Дик.

– Благодарю, не откажусь, – ответил Дик и не преминул сделать тёте комплимент: – Никто не умеет печь такие вкусные ватрушки, какие получаются у вас, тётя Фанни. А где дядя Квентин?

– Он у себя. Нет, он знает, что уже пять часов, и наверняка слышал гонг, но, видимо, слишком погрузился в работу. Сейчас я за ним схожу. Вы же знаете, какой он. Если не позвать, он и не спохватится, так и просидит весь день голодный в своём кабинете!

– А вот, кажется, и он, – сказал Джулиан, услышав в холле быстрые шаги.

И правда дверь распахнулась, и дядя Квентин влетел в столовую, возбуждённо размахивая газетой. Он стремительно проследовал к своему месту, не обращая никакого внимания на детей. Слово их не было.

– Нет, ты только посмотри, Фанни! – возбуждённо заговорил он. – Посмотри, что они тут напечатали! Они напечатали именно то, что я категорически запретил им публиковать! Идиоты! Болваны! Скажу даже больше, они...

Но больше он сказать ничего не успел, хотя, казалось, по-прежнему не замечал присутствия детей.

– Квентин, дорогой, что случилось? Сядь и успокойся, пожалуйста, – сказала тётя Фанни. – И поздоровайся с детьми. Разве ты не видишь, что они уже приехали?!

Но дядя Квентин никого вокруг не видел и не слышал. Он смотрел в газету и возмущённо тыкал в неё своим тонким длинным пальцем.

– Что они только себе позволяют! – Он почти перешёл на крик. – Сейчас у наших ворот столпятся репортёры, будут ходить и вынюхивать и всюду совать свой нос. А ещё и требовать, чтобы я поведал им о выдвинутых мною новых революционных идеях! На-ка, полюбуйся! «Знаменитый учёный работает у себя дома, в Киррин-Коттидж. Его кабинет завален научными трудами, там же он хранит свои технические чертежи и рабочие записи, в частности, две большие толстые тетради, которые он привёз из американской поездки». И всё в том же духе. – Выплеснув эмоции, он печально посмотрел на жену сверху вниз. – Приготовься, Фанни, уже завтра этот дом будут осаждать полчища репортёров.

– Не будут, милый, – ответила жена спокойно. – Потому что завтра мы уезжаем в Испанию. А теперь сядь и выпей наконец чаю. Кстати, ты не хочешь поздороваться с Джулианом, Диком и Энн?

Дядя Квентин буркнул что-то себе под нос, что, видимо, означало: «Здравствуйте, дети! Рад вас видеть!» – и, угомонившись наконец, сел.

– Фанни, почему ты не сказала, что у нас будут гости? – с лёгким упрёком обратился он к жене, попутно накладывая себе на тарелку еду. – Надо было предупредить.

– Милый, я говорила тебе об этом трижды вчера и дважды сегодня утром, – спокойно ответила тётя Фанни.

Энн оказалась за столом рядом с дядей Квентином и легонько тронула его за руку.

– Вы, дядя Квентин, нисколько не изменились! Вы никогда не помните, когда мы приезжаем. Может, нам уехать и приехать снова?

Дядя Квентин вскинул брови, а потом с улыбкой посмотрел на племянницу. Он легко заводился, но и быстро остывал.

– Очень рад вас всех видеть, – вежливо сказал он, переводя взгляд на Джулиана и Дика. – А мы вот, знаете ли, скоро уезжаем. Так что вам тут придётся пожить одним. Справитесь?

– А то! – хором воскликнули Джулиан и Дик.

– Вы не волнуйтесь за дом, дядя Квентин. Он будет в полном порядке, – пообещала Энн.

– И за нас тоже не стоит беспокоиться, – уверил его Джулиан. – Мы под надёжной защитой. Или, хотите, мы даже вывесим на воротах табличку: «Во дворе злая собака!»

«Гав!» – зарычал Тим в знак подтверждения слов Джулиана и выразительно постучал хвостом по полу. А потом продемонстрировал, насколько он злой. Он клацнул зубами, поймав муху на лету, и аппетитно её сжевал.

Дядя Квентин скривился.

– Может, ещё ватрушку, пап? – подсустилась Джордж. – А когда вы уезжаете в Испанию?

– Завтра, – ответила за отца мать и тут же поймала вопрошающий взгляд мужа. – А чему ты удивляешься, Квентин? Ты же прекрасно знаешь, что мы вместе планировали эту поездку. Тебе нужен отдых, да и мне тоже. Билеты давно на руках, и если завтра мы не уедем, они пропадут.

– Надо было напомнить, что это уже завтра, – проворчал дядя Квентин. – Тогда бы я успел передать кому-нибудь свои записи...

– Квентин, я тысячу раз тебе говорила, что мы уезжаем третьего сентября, ровно за две недели до начала занятий в частных английских школах. А дети останутся под присмотром Тима и нашей Джоанны. К тому же с ними будет Джулиан. Уж он-то способен решить любую проблему не хуже взрослого.

Тим опять поймал на лету муху и проглотил её. Этого дядя Квентин уже вынести не мог.

– Если эта собака ещё хоть раз... – начал было он, но жена остановила его:

– Видишь, Квентин, какой ты стал раздражительный. Нервы у тебя совсем никуда. Тебе нужно развеяться. Отдых пойдёт тебе только на пользу. А дети прекрасно проведут время и без нас. Ну что с ними может случиться?!

О, лучше бы тётя Фанни этого не произносила! «Что может с ними случиться?!» Да всё что угодно! Всё что угодно может случиться с детьми, когда они остаются одни на целые две недели! К тому же эта великолепная пятёрка обладает удивительным талантом вечно попадать в какие-нибудь истории!

Глава 2

Утро на пляже

На следующее утро тётя Фанни никак не могла вытащить дядю Квентина из дома. Он заперся в своём кабинете и сидел там до самого последнего момента, когда уже пора было садиться в такси. Машина стояла у крыльца и неистово сигнализала, а дядя Квентин всё ещё занимался своими бесценными тетрадями. Напрасно тётя Фанни стучала в дверь и дёргала ручку:

– Квентин, открой, нам пора ехать! Машина давно ждёт! Квентин, дорогой, мы так опоздаем на самолёт!

– Минутку! – сердито прокричал из-за двери дядя Квентин. – Дай мне всего одну минутку!

Тётя Фанни растерянно посмотрела на дочь и её друзей, стоявших неподалёку.

– Мама, он уже в четвёртый раз просит одну минутку, – сказала Джордж, словно это могло что-либо изменить.

Зазвонил телефон.

Трубку сняла Джордж.

– Да, – сказала она. – Нет, он не может подойти. Он уезжает в Испанию, и его не будет две недели. Что вы сказали? Подождите, я сейчас уточню. – Это из «Дейли Клэрион», мама. Они хотят прислать журналиста взять у папы интервью. Я сказала, что он уезжает в Испанию, и они просят разрешения опубликовать эту информацию.

– Отлично, Джордж, пусть публикуют, – обрадовалась тётя Фанни. – Скажи им, милая, что мы согласны. Пусть хоть на время отстанут. Не будут трезвонить и надоедать вам.

Джордж передала слова матери и положила трубку. За окном снова просигналил автомобиль и на этот раз так настойчиво, что Тим не выдержал и залаял. Дверь кабинета резко распахнулась, и на пороге появился возмущённый дядя Квентин:

– Нет, сколько можно! Почему опять эта собака лает?! И почему меня не оставят в покое хоть на минуту, чтобы я мог закончить важную работу?!

Он бы ещё продолжал возмущаться, если бы тётя Фанни не воспользовалась моментом и не преградила ему путь назад.

– Больше никакой работы, Квентин! Мы уезжаем, – твёрдо заявила она. – Боже, неужели ты берёшь с собой свой портфель? Нет, ты решительно неисправим!

Таксист всё сигнализал, Тим лаял, телефон звонил. Джордж снова сняла трубку.

– Это опять какие-то репортёры, пап! Ну давайте уже поскорее уезжайте!

Возможно, это был решающий аргумент, потому что две минуты спустя дядя Квентин сидел в такси со своим драгоценным портфелем на коленях и строго выговаривал водителю, как тот был не прав. Разве нельзя было подождать хотя бы две минутки?

– Пока, мои дорогие! – перецеловала на прощанье всех детей тётя Фанни. – Ведите себя хорошо и не хулиганьте. А мы поехали.

И машина скрылась за поворотом.

– Бедная мама, – с сочувствием произнесла Джордж. – Вот так у них всегда, когда они собираются в поездку. Лично я никогда не выйду замуж за учёного!

Родители Джордж уехали, и ребята с облегчением вздохнули. Две недели в Киррин-Коттидж и без дяди Квентина! Просто счастье какое-то! Нет, он, конечно, хороший. Но зануда редкостный.

– Это всё потому, что он гений, – попытался защитить дядю Джулиан. – Наш учитель физики перед ним буквально преклоняется. Ну да ладно. Пусть бы преклонялся, лишь бы не

требовал, чтобы я учился на одни пятёрки. Он почему-то считает, что я тоже ужасно способный ко всяким наукам, раз у меня дядя учёный. Несправедливо!

– Да уж, – вздохнул Дик. – Намучаешься с этими родственниками. Но, слава богу, наконец-то мы в доме одни! Джоанна не в счёт. Вот кто настоящий гений! По булочкам и сладким пирожкам.

– Кстати, пора посмотреть, что она там сегодня приготовила, – сказала Джордж. – Я уже проголодалась.

– Я тоже, – поддержал Дик.

– И я! – воскликнула Энн.

И вся компания в мгновение ока переместилась на кухню.

– Только не говорите, что хотите есть! – всполошилась Джоанна, добродушная толстушка, которая была в Киррин-Коттидж и кухаркой и служанкой одновременно. – Я ещё ничего не готовила, а кладовка для вас сегодня закрыта.

– Ой, Джоанна, это почему? – расстроился Дик. – Что мы такого сделали?

– Не знаю, может, пока ничего не сделали. Может, и ваша вечно голодная собака пока ничего не сделала. Но в прошлый раз, когда я оставила в кладовке мясное рагу, говяжий язык и только что испечённый вишнёвый пирог, всё это куда-то подевалось. Я приготовила всё впрок, потому что на следующий день собиралась заночевать у себя в деревне. И что же я увидела, когда вернулась поутру? А ничего. Пустую полку.

– Мы думали, это для нас, – сказал Джулиан, немного оскорбившись, что их обвинили чуть ли в воровстве.

– Вы думали? Вот и хорошо. Впредь думать не будете, – строго ответила Джоанна. – Кладовку я закрываю на ключ. Может, и открою когда, но отныне вам туда хода нет!

Дети вышли из кухни, повесив головы. Понурый Тим следовал за ними по пятам.

– Пойдёмте, что ли, на берег, – предложил Дик. – Я же говорил вам, что готов купаться в море хоть шесть раз на дню, пора опробовать водичку. Пошли?

– Предлагаю заглянуть по дороге в сад и нарвать слив, – сказала Энн. – Возьмём их с собой и будет там есть. С голоду точно не умрём. А ещё можно будет купить мороженое, по пляжу ведь наверняка уже ходит мороженщик. А сейчас переодеваться! Только поверх купальных костюмов обязательно наденьте рубашки с длинными рукавами и джинсы. Сегодня такое солнце, что можно легко обгореть.

Вскоре ребята были на пляже. Раздевшись, они не сразу растянулись на горячем песке, а сначала вырыли каждый для себя небольшие углубления, чтобы можно было лежать в прохладе, как в ванне. Тим тоже принялся рыть себе ямку.

– Не понимаю, и чего это Тиму так стараться? – лениво проговорила Джордж. – Он ведь всё равно займёт моё лежбище или одно из ваших, пока мы будем купаться. Правда, Тимми?

Тим завилял хвостом и ещё яростнее стал рыть свою яму. Песок фонтаном летел из-под его лап... и прямо на ребят!

– Тим, Тим, остановись! Фу! – возмутилась Энн, стряхивая с себя песок. – Что ты делаешь? Я стараюсь, а ты мне мешаешь! Вот, засыпал мою ямку!

Тим нехотя повернул голову и поболтал своим длинным мокрым красным языком. Он придиричиво поглядел на лежбище Энн, потом судорожно сглотнул и снова принялся рыть свою яму. Через минуту он бухнулся на мокрое дно, прижался голым животом к холодному песку, утвердил подбородок на краю ямы и блаженно закрыл глаза. Кажется, он впервые понял, что такое счастье.

– Смотрите, он улыбается, – сказала Энн. – Никогда не видела, чтобы собаки улыбались. Тимми, ты всё же очень милый!

«Гав», – буркнул Тим, не открывая глаз и не поднимая головы, что в данном случае значило: «Это я и сам знаю». Впрочем, Тим быстро понял, что так отвечать невежливо, и извини-

тельно завил хвостом. Песок полетел Дику и Джулиану в лицо. Те запротестовали, замахали руками и отвернулись.

– Тимми, не шевелись! Лежи тихо!

Тим был не против. Он задремал и даже не повёл ухом, когда Дик предложил всем перекусить.

– Энн, достань сливы. Мы их съедим, а потом пойдём купаться. Постойте-ка! Смотрите!

По пляжу шли двое. Взрослый и ребёнок. Дик сразу определил, что мальчик – беспризорник. Уличный бродяжка, грязный оборвыш.

Но и мужчина выглядел ненамного лучше. Он шёл, заметно шатаясь, сутулясь и волоча правую ногу. Одет он был затрапезно. У него был нездоровый цвет лица, волосы всклокочены, усы топорщились, однако его маленькие глазки ещё не утратили живость и остроту. Они внимательно изучали пляж и особенно линию прибоя. Эти двое собирали всё, что за ночь выбросило море.

Мальчик держал в руках коробку, в которую он складывал полезные находки. Ноги в рваных разболтанных ботинках были мокрые.

– Какие же они грязные, – сказал Дик. – Надеюсь, они не подойдут к нам близко. Мне кажется, я даже чувствую их запах...

Бродяги прошли вдоль пляжа, потом развернулись и пошли обратно. И вдруг, к общему неудовольствию ребят, направились прямо к ним. Не доходя метров десять, они молча сели на песок и стали смотреть на море. Тим приподнял морду и глухо зарычал. Мальчик не обратил никакого внимания на собаку, а вот взрослый беспокойно зашевелился.

– Принесла же нелёгкая! Ну да ладно, давайте, что ли, искупаемся, – предложил Джулиан в раздражении. Конечно, приятного в этом было мало. В распоряжении бродяг был целый пляж, а они зачем-то пожаловали сюда.

Когда, искупавшись, ребята вернулись к себе, мужчины уже рядом не было, но юный оборвыш всё ещё ошивался тут. Мало того, он захватил песчаную ванну Джордж и нагло в ней возлежал.

– А ну пошёл отсюда! – грозно сказала Джордж. – Это моё место!

– Твоё? – протянул мальчик нараспев.

– Моё. Ты и сам знаешь.

– Ничего я не знаю. Оно было ничьё, а теперь стало моё, – лениво ответил мальчик. В голосе его не было грубости.

Но Джордж схватила захватчика за руку и попыталась выдернуть его из ямы. Тот немедленно вскочил на ноги и принял боевую стойку. Джордж тоже выставила кулаки и приготовилась к драке. Тут вмешался Дик.

– Не надо, Джордж. Не девчачье это дело, – сказал он и повернулся к нахалу: – Ну, ты! Вали отсюда! Убирайся подобра-поздорову.

Но вместо ответа мальчик молча нанёс удар Дику в челюсть. Дик от неожиданности растерялся, правда, лишь на долю секунды. Он размахнулся и от всей души вмазал обидчику. Тот кубарем полетел на землю. Поднявшись, бродяжка встряхнул кучерявой головой и, держась за челюсть, возмущённо произнёс:

– Ах так! Большой, да? Нечестно бить того, кто меньше тебя. Я буду драться вот с ним! – И он показал на Джордж.

– Нет, не будешь, – спокойно ответил Дик. – Ты не будешь драться с девчонкой. Потому что она девочка.

– Да ла-а-дно, – недоверчиво протянул мальчик. – Он просто трус, а ты его выгораживаешь. Но даже если и так, с тобой я драться не буду.

– Это почему?

– Потому что ты не имеешь права.

– Это почему?

– Потому что я тоже девочка.

– Что?! Ну, тогда и я девочка! – тотчас подлетела к ней Джордж. – Поэтому я могу!

Дело принимало интересный оборот. Две девочки стояли друг против друга, сжав кулаки и воинственно вскинув головы. Ещё минута – и они сцепятся. О, как удивительно они похожи! Джулиан даже невольно улыбнулся, потому что и у той и у другой были стриженные курчавые волосы, веснушки на носу и одинаково сердитое выражение лица.

Джулиан встал между ними.

– Бой отменяется, – сказал он Джордж, а потом повернулся к бродяжке: – А ты и правда иди отсюда. Слышишь меня? Уходи!

Бродяжка с удивлением посмотрела на почти взрослого парня и вдруг ни с того ни с сего разрыдалась. Потом медленно отошла по песку в сторону и тогда уж побежала.

– Действительно, девчонка, – удивился Дик. – А так сразу и не скажешь. Хотя ничего, смелая. Не побоялась выйти против меня. Надеюсь, мы её больше не увидим.

Зря он надеялся.

Глава 3

Лицо в окне

Вся пятёрка опять заняла свои прохладные места. Дик потрогал челюсть.

– Вот ведь чертовка! – произнёс он едва ли не с восхищением. – Приложила знатно. Теперь будет болеть.

– Жаль, что Джулиан помешал мне задать ей как следует, – продолжала сердиться Джордж. – Она же намеренно заняла моё место. Нахалка! Никакой совести!

– Ну хватит, Джордж. Тебе уже надо прекращать драться, – мягко проговорил Дик. – Ты можешь ещё, конечно, вести себя, как мальчишка. Одеваться, как мальчишка, лазать по деревьям и всё такое. Только пора с этим завязывать. Ты не мальчик. Ты девочка.

Дик старался говорить мягко, осторожно, но Джордж всё равно обиделась.

– Зато я не реву, как другие девчонки, и не убегаю в слезах, когда получаю сдачи!

– Верно, ты не ревёшь, – согласился Дик. – У тебя есть характер. Не каждый мальчишка может этим похвастаться. А мне вот немного стыдно, что я её ударил. В первый раз в жизни я ударил девчонку и хочу надеяться, что в последний.

– А я даже рада, что ты её треснул, – сказала Джордж. – Она противная. Противная и гадкая. Ещё раз увижу её, сама ей всё скажу!

– Не скажешь.

– Не скажу?

– Не скажешь, потому что не увидишь. Ей здорово сегодня досталось, так что она вряд ли здесь появится.

– Да хватит вам уже! – вмешалась Энн и кинула в спорщиков песком. – Джордж, ну чего ты завелась? Не начинай! Не надо портить такой чудесный день.

– Смотрите, вон мороженщик, – переключил внимание ребят Джулиан. Он привстал и полез за деньгами в непромокаемый карманчик плавок. – Предлагаю для начала всем по одной порции, а там посмотрим, идёт?

«Гав!» – первым выразил согласие Тим и утвердительно постучал хвостом по земле.

– Вот именно! – засмеялся Дик. – Каждому, и Тимми тоже. Хотя, вы знаете, кормить собаку мороженым – пустая трата денег. Тим же не лижет мороженое, как мы, а глотает, как кусок мяса. Или будто муху. Клац – и нету!

Тим клацнул свою порцию мороженого именно так, как обрисовал Дик. После этого он подошёл в своей хозяйке и, вывалив язык, стал страдальчески смотреть, как ест Джордж.

Джордж оттолкнула пса:

– Нет, Тимми, нет. И не проси. Не дам даже лизнуть. Иди в свою яму, если тебе так жарко.

Тим тяжело вздохнул и отправился выпрашивать мороженое у Энн. Эта добрая девочка протянула ему кусочек на ладошке. Тим в благодарность облизал всю её ладошку и сверху и снизу. А потом сел с ней рядом, почти прижавшись.

– Тим, уйди! Ты дышишь на моё мороженое, и оно от этого тает ещё быстрее! Иди вон к Джулиану и дыши там!

– Попробуй только подойди, обжора, – пригрозил Джулиан.

Так прошло утро. Ни у кого из ребят не было часов, и они вернулись домой раньше времени. Джоанна была по-прежнему не очень приветлива, да и время ланча ещё не наступило.

– Чего вы явились в такую рань, я ещё даже уборку не закончила, – ворчала кухарка, ожесточённо работая шваброй. – Сейчас только десять минут первого, а кормить я вас должна в час. Ровно в час!

– Всего десять минут первого? – удивилась Энн. – А мой желудок говорит, что уже все два.

К счастью, оставшиеся пятьдесят минут должны были когда-нибудь пройти, и они прошли. Джоанна, хоть и не переставала ворчать, но потрудилась на славу.

– Смотрите, сколько еды! – И Энн начала перечислять: – Тут и холодная буженина, и говяжий язык, и жареные бобы со свёклой и луком. Всё со своего огорода. Помидоры, огурцы, яйца...

– Вот это да! Это я люблю, – сказал Дик, усаживаясь за стол. – А где же пудинг?

– Вон там, на шкафу, – показала Энн. – Настоящее бланманже! Свежие фрукты в сладком желе. Как же я хочу всё это немедленно съесть!

– Только не давайте собаке буженины и языка! – пригрозила Джоанна. – У меня для неё припасена кость. Пошли, Тимми, со мной!

Тимми хорошо знал слово «кость» и весело потрусил за кухаркой. Ребята слышали, как они разговаривали на кухне. Вернее, говорила Джоанна, а Тим грыз. Но звучало это как диалог.

– Какая она всё-таки добрая, наша Джоанна, – сказал Дик. – Добрая и хорошая.

– И Тим хороший, – добавила Энн. – Один другого стоит. Оба лают, но не кусаются.

– Тимми кусается, – поспорила с этим Джордж, дотягиваясь до очередного помидора. – Кусается и ещё как! Его зубы не раз нас всех выручали.

Пока они ели, они вспомнили немало приключений, когда безрассудная смелость и острые зубы Тима приходились как нельзя кстати. Тим меж тем вернулся в столовую и растянулся у ног Джордж, положив голову на лапы.

– Прости, друг, – сказал ему Дик, – ничего больше не осталось. Мы всё слопали. Только не говори, что ты успел сгрызть кость.

Тим и не говорил. И так всё было понятно. Он вздохнул и закрыл глаза. Вообще-то он был уже счастлив. Он неплохо поел и теперь находился рядом с той, кого любил больше всех на свете. Голова собаки коснулась босой ноги Джордж.

– Тим, ты меня щекочешь, – сказала Джордж, поджав на ногу пальцы. – Твои усы такие колючие, просто бр-р. Энн, передай мне, пожалуйста, вон тот помидорчик.

– Джордж, ты не лопнешь? Это уже пятый.

– А ты считала? Сколько хочу, столько и ем. Они ведь все из нашего огорода!

Неплохо насытившись, ребята вернулись на пляж и прекрасно провели там остаток дня. Они купались, играли, снова лежали в прохладе своих песчаных ванн и снова купались и играли.

Джордж несколько раз окидывала взглядом пляж, но, к счастью, нахальная бродяжка там больше не появлялась. К счастью, для неё, для бродяжки. Ибо Джордж всё ещё не остыла от утренней стычки. Она рвалась в бой. Если не на кулаках, то хотя бы на словах.

В этот день все очень утомились и отправились спать рано. Джулиан вовсю зевал, когда Джоанна принесла им в комнату какао с печеньем и сказала, что, раз они такие уставшие, то она сама закроет дом.

– О нет, спасибо, Джоанна, – ответил Джулиан. – Это мужская работа. Я спущусь и закрою двери и проверю все окна.

– Ну и ладно, – сказала Джоанна и вернулась на кухню, где разбила кочергой тлеющие угли в печи, а потом тоже отправилась спать.

Ребята забрались в кровати. Тим, как всегда, лёг в ногах Джордж. Джулиан пошёл закрывать дом. Этот подросток чрезвычайно ответственно подходил к любому делу. Джоанна знала, что он не оставит ни одной не запертой на засов двери и ни одного окна не защёлкнутым на щеколду. Кухарка также слышала, как Джулиан необычно долго возился с небольшим окном в комнате, которая называлась буфетной, а потому не поленилась спуститься к нему.

– Джулиан, оставь его! – крикнула она. – Это оконце не закрывается. Там рама разбухла, и её перекосило. Оставь, оно слишком маленькое, чтобы в него мог кто-нибудь пролезть.

Окошко действительно было очень маленьким и больше походило на форточку. Джулиан перестал с ним бороться и, крикнув в ответ «хорошо», отправился наверх. Он вошёл в спальню, громко зевая, что Дик заразился о него зевотой. Девочки, чья комната была за стеной, услышав их дружный зёв, рассмеялись:

– Джулиан! Дик! Хватит вам, ложитесь уже. Спокойной ночи! Сегодня вы будете спать как сурки! Даже если вдруг ночью заберётся грабитель, вы ничего не услышите.

– Для грабителей у нас есть Тим, – откликнулся через стену Джулиан. Он теперь стоял возле раковины и чистил зубы. – Это его работа – сторожить дом. Правда, Тимми?

«Гав!» – громко ответил Тим, который уже успел устроиться на кровати Джордж. Родители запрещали дочери брать собаку в постель, на что та отвечала, что она бы с радостью не делала этого, вот только Тим категорически не хочет её слушаться.

Через минуту все уже крепко спали. Дети так убегались за день, что даже не поговорили, как всегда перед сном. У них едва было сил пожелать друг другу спокойной ночи. Правда, Тим немного покряхтел и поворочался в ногах у Джордж да потом ещё полизал вынырнувшую из-под одеяла пятку хозяйки, пока она не скрылась обратно. Взамен Джордж высунула руку и потрепала пса по голове. Такие отношения Тим очень ценил и с благодарностью положил свою тяжёлую голову на колено Джордж.

Ночь была тёмной. Луна ещё не взошла. По небу растянулись тяжёлые чёрные тучи. В их просветах изредка мигали одинокие звёзды. Было тихо – в том смысле, что не слышалось никаких иных звуков, кроме шума ветра в ветвях деревьев и далёкого гула моря, где непрерывно накатывались на берег волны. Не пели птицы, потому что был уже август, и даже ёжики не шуршали в саду, разгребая сухие опавшие листья, под которыми обычно всю ночь искали червей и улиток.

Внезапно Тим проснулся. Он приоткрыл один глаз, потом другой. Приподнял ухо. Ему показалось, будто он что-то услышал, но он не был уверен и продолжал лежать неподвижно.

И всё же он поднял голову, потом встал и громко прыгнул с кровати. Подбежав к дверям, он толкнул её и спустился по лестнице на первый этаж. Все в доме спали, и никто не слышал, как в ночной тишине по направлению к прихожей простучали его проворные лапы, цокающие по паркету когтями. В прихожей Тим остановился – он что-то услышал. Может быть, это крыса? Тим поднял голову и принюхался. И вдруг он весь напрягся. Он чётко различил звук: ширк-ширк-шарк! Что делает эта крыса?

На втором этаже проснулась Энн. Она не поняла, отчего она вдруг проснулась. Наверное, просто захотела пить. Не вставая, она нащупала на тумбочке фонарик и включила его.

Свет случайно упал на окно, и Энн громко вскрикнула. Фонарик выпал у неё из рук, ударился об пол и потух. От шума проснулась Джордж. Но первое, что она услышала, – это был стук лап Тима, который уже вбегал в комнату.

– Джулиан! – закричала Энн, оказавшись снова в темноте. – Я боюсь! Я видела в окне лицо! Оно смотрело прямо на меня!

Джордж включила свой собственный фонарик, бросилась с ним к окну и распахнула его. Посветила туда-сюда. Ничего. Тим был уже рядом, он стоял, положив лапы на подоконник, принюхиваясь к ночным запахам и глухо рыча.

– Тихо! Я кажется, слышу, как кто-то убегает через сад, – сказал Джулиан, появившийся в комнате вместе с Диком. – Мы сходим и посмотрим. Тимми, за мной!

С собакой они дружно отправились вниз, взяв с собой всё ещё дрожащую от страха Энн. Едва Джулиан приоткрыл дверь на улицу, как Тим протиснулся вперёд и с лаем унёсся в темноту. Ох, сейчас кому-то не поздоровится!

Глава 4

На следующий день

Лай Тима доносился откуда-то из глубины ночного сада. Четверо ребят стояли на пороге, тесно прижавшись друг к другу. Джулиан обнял одной рукой Энн за плечи, стараясь её успокоить.

– Можешь описать, что ты видела в окне? – спросил он вдруг сестру.

Энн вздрогнула.

– Нет, думаю, нет. Я видела его лишь секунду. Я только включила фонарик, луч света упал на окно, и тут это лицо. Это ужасное лицо с такими пугающими глазами!

– И что потом? Оно сразу исчезло?

– Не знаю. От страха я выронила фонарик, и свет погас. Тут проснулась Джордж и побежала к окну.

– Ну где же Тим? – нетерпеливо произнёс Дик. – Чего он не возвращается? И вообще, почему он не отреагировал, когда вы спали? Кто-то же подобрался очень близко.

– Я не знаю, – ответила Энн. – Возможно, он услышал шум внизу и бросился по лестнице на первый этаж.

– Похоже на то, – сказал Джулиан. – Ладно, Энн, пора успокоиться. Это, наверное, был какой-то бродяга. Решил, что дом заброшен, двери и окна заперты, вот он и залез на дерево, чтобы проникнуть внутрь через второй этаж. Сейчас он убегает, но Тимми его непременно догонит.

Но Тимми никого не догнал. Вскоре он вернулся с поджатым хвостом и поникшей головой.

– Ты его не нашёл, Тим? – спросила Джордж.

«Гав», – печально откликнулся Тим и слабо вильнул хвостом, который почему-то утратил былую пышность и свисал вниз, как плеть.

Джордж погладила пса по голове и удивилась, что шерсть на нём мокрая.

– Где же ты был? Пощупай его, Дик!

Пощупал не только Дик, но и все остальные.

– Он явно искупался в море, – сказал Джулиан. – От этого и мокрый. Наверное, бродяга или кто бы там ни был побежал к морю, когда понял, что Тим за ним гонится, а потом прыгнул в лодку. Это единственный способ уйти от собаки.

– Думаю, Тим, бросился за ним в воду. Это всё, что он мог сделать, – добавила Джордж. – Бедный мой Тимми, ты очень расстроен, да?

Тим виновато вилял хвостом, он по-прежнему выглядел подавленным. Как он мог так опростоволоситься? Думал, что там крыса, а это был почти настоящий грабитель, которого он мог легко поймать, но увы! Тиму было стыдно за себя.

Джулиан плотно закрыл, а потом и запер входную дверь на ключ. Он даже накинул дверную цепочку, что в этом доме делалось редко.

– Ну всё, – сказал он, – на сегодня концерт окончен. Никто сюда больше не вернётся. Теперь он знает, что в доме собака. Пошли спать. Волноваться не из-за чего.

И они пошли спать.

Джулиан долго не мог уснуть. Хотя он и уверял всех, что бояться нечего, сам он был очень встревожен. Каков же наглец и ловкач этот грабитель, который рискнул не только залезть на дерево, но и подобраться по веткам к окну. Такой человек, похоже, не остановится ни перед чем. А ведь он, Джулиан, сам убеждал всех не волноваться.

Джоанна, кухарка, прекрасно спала в эту ночь, она ничего не слышала. Джулиан решил её не будить. А друзьям он сказал, что ей лучше ничего не знать. А то она испугается и пошлёт телеграмму дяде Квентину и тёте Фанни. Это будет конец их каникулам.

Вот Джоанна ничего и не узнала о ночном происшествии. Утром она, как всегда, гремела на кухне посудой, готовя на завтрак яичницу с беконом.

Энн было немного стыдно, что она подняла ночью переполох. Стыдно ещё и потому, что она уже начала немного сомневаться: а действительно ли она видела в окне чьё-то лицо? Может, то был ночной кошмар? Она спросила об этом Джулиана.

– А знаешь, это вполне возможно, – задумался он. – Я бы на твоём месте поскорее об этом забыл и больше не вспоминал.

При этом Джулиан утаил от сестры, что утром внимательно обследовал место под окном и ему показалось, что он нашёл на земле чьи-то следы, как будто кто-то спрыгнул с дерева. Да и кора на стволе была содрана в нескольких местах. Этим открытием Джулиан поделился только с Диком.

– Ловкий этот малый! – согласился Дик. – Явно не простой бродяга. Видно, опытный вор. Откуда он взялся? Ты не проследил по следам, откуда он мог прийти?

Нет, этого Джулиан не узнал, потому что земля в саду была сухая и твёрдая.

День снова выдался жаркий и солнечный. Лето как будто и не собиралось никуда уходить. Дик предложил всем снова отправиться на пляж и заодно устроить там небольшой пикник. Джоанна соберёт им что-нибудь из еды.

– Я помогу ей приготовить сэндвичи и всё остальное, – вызвалась Энн. – Джордж, ты со мной?

Энн и Джордж отправились на кухню и принялись нарезать хлеб, ветчину, мыть фрукты и овощи. Готовую еду они заворачивали в бумагу и клали в корзинку.

– Ну тут у вас еды человек на десять, – засмеялась Джоанна. – Вот вам ещё бутылка домашнего лимонада и пакет слив. Сливы зрелые, мягкие, вкусные, какие вы любите. Как вы всё это съедите, я даже не представляю. Может, мне сегодня уже ничего не готовить? Обойдётся без ужина?

Джордж и Энн озадаченно переглянулись: «Как это без ужина?» Но, увидев лукавый взгляд кухарки, рассмеялись и сами.

– Сейчас мы сходим наверх, застелем кровати, приберёмся в комнатах и тогда уж пойдём. Джоанна, тебе ничего не надо купить в деревне?

– Сегодня, пожалуй, нет. Сегодня мне всего хватит. А вы давайте не мешкайте и собирайтесь на пляж. А я хоть немного без вас отдохну. Хотя какой уж тут отдых! Надо перемыть всю посуду, прибраться в кладовке, смахнуть пыль с мебели, да и мало ли других дел по хозяйству?

К тому времени, когда пришла пора отправляться на пляж, Энн совсем забыла о ночном происшествии, тем более что новые события не заставили себя долго ждать. Главное было то, что чужачка уже сидела на пляже. На этот раз она была там одна, без старого хромоножки, который сопровождал её накануне.

Джордж первой увидела нахалку и воинственно сжала кулаки. Джулиан заметил реакцию кухни и тотчас предпринял меры. Он решительно сменил маршрут и повёл всех на другой конец пляжа, к тому месту, где из воды выступала гряда прибрежных камней, небольших скал, между которыми имелись уютные полоски мягкого жёлтого песка, а также озёрца с очень тёплой и чистой водой.

– Сегодня жарко, как вчера, – объяснил он. – Но мы не будем рыть ямы, а устроимся в тени камней. Вы согласны?

– Ну да, – с неохотой согласилась Джордж и тут же разгадала нехитрый манёвр Джулиана, потому что немедленно добавила: – Всё подальше от этой наглой замарашки.

– И это тоже, – поджал губы Джулиан.

Скрывшись за скалами, ребята уже не видели бродяжку, к тому же камни укрывали их от солнца и ветра. Там вся компания расположилась с комфортом.

– Вы как хотите, а я сначала посижу с книжкой, – сказал Дик. – У меня с собой детектив, никак не могу его дочитать. Хочу узнать, кто убийца.

Он открыл книгу и тотчас углубился в чтение. Энн отправилась к ближайшему мелкому озерцу и стала бродить по нему в поисках морских анемонов, которые выглядели как растения, хотя растениями вовсе не были. Энн кормила их кусочками хлеба и с интересом наблюдала, как своими мягкими щупальцами эти анемоны ловят угощение и немедленно утаскивают внутрь себя.

Джордж сидела на песке и задумчиво гладила Тима, лежавшего рядом. Джулиан рисовал. Он держал на коленях альбом и набрасывал открывающийся морской пейзаж. Короче, кругом царила настоящая идиллия.

Неожиданно что-то ударило по спине Джордж. Она резко обернулась. Тим вскочил.
– Это ты? – спросила Джордж у Дика.
– Что?
– Это ты в меня чем-то кинул?
– Нет, – сказал Дик, не отрываясь от книжки.
В тот же момент что-то опять ударило Джордж по спине.
– Вы чего? Кто это кидается? – вскочила она на ноги, с недоумением глядя на друзей.
– Это не мы, – ответил Джулиан.
– Во всяком случае, не я, – подтвердил Дик.

– А это тогда что?

Джордж подняла с земли сливовую косточку. Это была мелкая круглая косточка от терновника, и она была ещё влажная, на неё налипли песчинки.

Цок! Ещё одна косточка щёлкнула Джордж по плечу.

– Ну знаете!

Джордж стояла и сердито озиралась по сторонам. Никого и ничего. Она ждала очередной косточки, но так и не дождалась.

– Ну и лицо у тебя сейчас, Джордж, – усмехнулся Джулиан. – Увидишь ночью в окне, испугаешься... Ой! Что за чёрт!

Чёрт тут был ни при чём, просто следующая косточка больно ударила Джулиана в ухо. Джулиан тоже вскочил на ноги и начал озиаться. Сверху донеслось довольное хихиканье. Джулиан забрался на ближайший валун и вытянул шею. На высоком камне сидела бродяжка и ела терновник, которым были набиты её карманы. Съев одну сливу, она ловко и метко выплёвывала косточку. И, надо признаться, редко промахивалась. Увидев Джулиана, она скорчила ему рожу. Это вместо приветствия. Такое же приветствие было послано и Джордж.

– Ага! Значит, это ты тут плюёшься! – возмутилась Джордж.

– Ничего я тут не плююсь.

– Не ври и не отпирайся! Мы же видели.

– Ничего вы не видели. Я тренируюсь. Вот смотрите!

Она положила в рот маленькую сливку, пожевала её, потом втянула побольше воздуха и с силой выплюнула косточку. Та полетела в Джордж и угодила ей прямо в нос. Джордж была ошарашена. Видимо, в этот момент лицо её выражало высочайшую степень изумления, потому что Джулиан и Дик зашлись от смеха.

– Спорим, я переплюну вас всех! – как ни в чём не бывало сказала бродяжка. – Давайте я дам вам терновника и посоревнуюсь, ага?

– А что? И давай! – подумав, ответил за всех Дик. – Если ты выиграешь, мы купим тебе мороженое. А проиграешь – чтоб мы больше тебя здесь не видели. Идёт?

– Идёт! – с радостью согласилась бродяжка, сверкнув зелёными глазами. – Только я всё равно выиграю.

Глава 5

Бродяжка Джо

Джордж была поражена таким поведением Дика. Как можно состязаться неизвестно с кем да ещё в выплёвывании косточек? Но Джулиан поддержал своего младшего брата.

– Ничего страшного, – сказал он вполголоса Джордж. – Пусть соревнуются. Дик в этом деле мастер. Он обязательно выиграет, и мы её больше не увидим. Всё по-честному.

Но Джордж это почему-то не убедило.

– Дик! Ты не можешь! – крикнула она в полный голос. – Это ужасно, это просто ужасно!

– Чего ужасного-то? – не понял Дик. – А кто в прошлый год соревновался со мной и всё хотел победить? Знаешь, будь проще, Джордж, вот честно.

Нагулявшись по мелководью, Энн как раз возвращалась назад, но не увидела ребят на прежнем месте. К её удивлению, все они сидели на одном высоком камне и с увлечением плевали сливовыми косточками. С ума сошли? Косточки летали как пули. Одна из них стрелнула в сторону Энн и довольно чувствительно ударила её по ноге.

Бродяжка безоговорочно победила. Все её косточки улетали как минимум на метр дальше, чем те, которые выплёвывал Дик. Очень довольная победой, она легла на спину, закинула руки за голову и протянула со счастливой улыбкой:

– Тепе-е-ерь вы должны мне моро-о-оженое...

Эта девочка вообще очень сильно растягивала слова. Джулиан даже подумал, что она валлийка, коренная жительница Уэльса. Дик думал о другом. Он недоумевал, как вообще так вышло, что эта мелкая замарашка смогла так легко его переплюнуть. Точнее, переплевать.

– Куплю я тебе мороженое, – пообещал он. – Потому что меня никто ещё не побеждал. Даже Стивенс из параллельного класса, а у него, знаешь, какой огромный рот!

– Дик! Какие ужасные вещи ты всё-таки говоришь, – поёжилась Энн. – Ладно, иди купи ей мороженое, и пусть она уходит отсюда.

– Нет, я буду есть здесь, – сказала бродяжка, и в её голосе прозвучали такие же капризные нотки, какими обычно славилась только Джордж, когда хотела настоять на своём.

– Знаешь, а ты очень похожа на Джордж, – неожиданно произнёс Дик и тотчас же пожалел об этом. Потому что Джордж вспыхнула вся в негодовании.

– Что?! Что ты сказал?! Эта грязная вредная невоспитанная девчонка похожа на меня?! Ну знаешь...

– Ладно, помолчи, – отмахнулся Дик.

Джордж вскинула брови:

– Что ты сказал? А ну повтори! Грубиян. Невоспитанный грубиян.

– Да прекратите вы, – вмешался Джулиан, которому надоело слушать их перебранку. – Мороженщик уже рядом.

Он свистнул человеку в белом фартуке, который как раз пробирался по краешку воды, направляясь на другую часть пляжа, и купил у него сразу шесть порций мороженого.

– Вот твоя порция, – сказал он, протягивая мороженое бродяжке. – Ешь и уматывай отсюда.

Все принялись за мороженое. Джордж по-прежнему продолжала кипеть от недовольства. Счастлив был только Тимми, который проглотил свою порцию за один хап и теперь вежливо вилял хвостом в надежде, что кто-то с ним поделится.

– У, какой хитрый! – стала выговаривать псу бродяжка. – Сам всё сожрал и теперь просяшь у других? И не надейся! Тебя кормить не в коня корм, а только лишний расход продукта. Ну ладно, так уж быть, дам тебе кусочек. На!

Джордж не успела и глазом моргнуть, как Тим подошёл к бродяжке и съел с её руки кусок мороженого. А потом благодарно облизал руку. Как он только посмел? Предатель!

По мере того как настроение Джордж портилось всё больше и больше, у Дика оно почему-то поднималось. Ему уже нравилась эта грязная смелая девчушка с её короткой мальчишеской стрижкой и умными бойкими глазами. Впрочем, было одно досадное обстоятельство, которое его немного расстраивало. На подбородке у девочки виднелся хороший синяк.

– Это я тебя, да? – спросил Дик, показывая на синяк. – Вчера, да?

– А, это-то? – Бродяжка ощупала свой подбородок. – Ерунда! Конечно, ты мог бы ударить и поаккуратнее, но как получилось, так получилось. Не переживай. Мне от моего папани ещё не так достаётся.

– Но всё равно извини, – сказал Дик. – Нехорошо вышло. Как тебя зовут?

– Джо, – ответила бродяжка.

– Джо? Но это же мальчишечье имя.

– Джордж тоже мальчишечье, – кивнула она на Джордж, быстро слизывая со своих пальцев остатки мороженого.

– Джордж – это сокращённо от Джорджина, – заметила Энн. – А твоё от какого?

– Да я и не знаю, – простодушно ответила Джо. – Никогда не задумывалась. Знаю только, что я девочка и что меня зовут Джо.

– Возможно, это сокращение от Джозефины, – сказал Джулиан, и все посмотрели на эту Джозефину. Нет, уж лучше пусть она будет просто Джо. Короткое имя подходило ей больше.

– Но всё-таки как-то странно, – снова заговорила Энн. – То, что Джо так похожа на тебя, Джордж. Смотри, такие же короткие волосы и так же слегка выются, только у Джо они невымытые и нечёсанные. И на носу такие же веснушки и тоже вздёрнут...

– Да, точно, – подтвердил Дик. – И манера вскидывать подбородок и гримасничать, когда тебе что-то не нравится. Или вот так сверкать глазами!

Джордж сверкнула глазами совершенно испепеляюще. Ей очень не понравилось, что её взяли с кем-то сравнивать. Но потом решила, что тут никто не достоин её благородного гнева.

– Во-первых, на моём лице нет столько грязи... – почти равнодушно фыркнула она и приготовилась продолжать речь, но её тут же перебил Дик:

– А может, у неё просто дома нет мыла, Джордж? И щётки для волос тоже нет. Но, если её почистить и отмыть, она вполне себе ничего. Ты к ней несправедлива, Джордж.

Джордж повернулась к Дику спиной и сердито проговорила себе под нос:

– Она когда-нибудь уйдёт отсюда или нет? Или так и будет весь день мозолить глаза?

– Ладно, уйду, если вы такие, – презрительно выпалила бродяжка Джо, сгримасничав точно так же, как это делала Джордж. Возможно даже, слегка собезьянничала, но у неё это вышло так смешно, что Джулиан и Дик покатались со смеху. Джо тоже рассмеялась, довольная, а вот Энн это сильно напрягло.

Она видела, как её кузина стиснула кулаки и еле сдерживается, чтобы не броситься в драку. Лучше бы уж эта Джо поскорее ушла! Но вслух Энн этого не сказала, а Джо, вероятно, никогда и не страдала желанием читать мысли других. Она вдруг заинтересовалась собакой.

– Привет, пёс! – весело сказала она и потянулась к Тиму, намереваясь погладить его. Но дотянулась лишь до мохнатой лапы, которую дружески пожала. – Ты хороший, хороший. Ты ведь хороший пёс, да?

– Не трогай мою собаку! – резко обернулась Джордж. – Тимми тебя не любит.

– А вот и нет, – улыбнулась Джо. – Любит. Меня любят все собаки. И кошки тоже. Я могу позвать любую собаку, и она подбежит ко мне, виляя хвостом.

– Ну уж! – снова фыркнула Джордж. – Тимми не подойдёт. Правда, Тим?

– А вот посмотрим!

Все замерли в ожидании. Джо как-то по-птичьи вытянула шею и принялась издавать тонкие жалобные скулящие звуки. Тим тотчас наострил уши. Джо замолчала и протянула навстречу собаке руку, точно предлагая корм. Тим посмотрел на руку и мужественно отвернулся. Джо снова стала скулить. Тим снова внимательно посмотрел на Джо. Что за странная девочка, которая умеет говорить по-собачьи?

Вдруг Джо упала на живот, закрыла лицо руками и принялась громко и отчаянно скулить, изображая несчастного потерянного щенка, голодного, холодного, всеми заброшенного. Это уже Тим вынести не мог. Он встал и подошёл к Джо. Он стоял над ней, склонив морду набок, совершенно озадаченный. Потом вскинул голову и коротко заскулил сам. Затем он потрогал Джо лапой, оставив на спинке её кофточки песчаную дорожку, и наконец нагнулся и лизнул девочку куда-то в ухо. Джо тотчас вскочила и принялась обнимать собаку.

– Тим, ко мне! – нервно крикнула Джордж. В голосе её вперемешку прозвучали обида и ревность. Тим с неохотой вывернулся из рук Джо и медленно подошёл к Джордж.

Джо рассмеялась.

– Вот видишь? Все видели? Он подошёл ко мне и лизнул. Потому что я могу подружиться с любой собакой.

– Здорово! – восхитился Дик. Раньше он никогда не видел, чтобы пёс подошёл к человеку, который явно не нравился самой Джордж. – Как ты это делаешь, Джо?

– Я сама не знаю, – ответила та, откидывая назад свои волосы. – Это у нас семейное. Мама работала в цирке, она дрессировала собак и выступала с ними на арене. У нас было очень много собак. Штук двадцать. И все очень умные. Я их очень любила, а они меня.

– А где сейчас твоя мама? – спросил Джулиан. – Она всё ещё выступает в цирке?

– Нет, мама умерла, – просто ответила Джо. – Теперь я живу с папой. Мой папана раньше тоже работал в цирке, но потом сломал ногу. Он был акробатом. Мы сейчас живём в вагончике, тут неподалёку.

Ребята тотчас вспомнили отца Джо. Точно! Тот сильно хромотал и приволакивал ногу при ходьбе. Вот ведь такие дела! И четверо друзей теперь совсем другими глазами посмотрели на эту бедную девочку. Тут было что обсудить. И они начали делать это довольно бесцеремонно, словно не замечая её присутствия или считая, что Джо не понимает по-английски. Конечно, это было крайне невежливо, но, с другой стороны, все отлично знали, что она им не ровня.

– Пусть она и грязнуля, и любительница приврать, – размышлял Джулиан, – и, наверное, даже при удобном случае не откажется что-нибудь украсть, но всё-таки она неплохая девочка. У неё есть характер. Только пусть показывает его где-нибудь в другом месте.

– А мне всё ещё жаль, что я её ударил, – продолжал рассказывать Дик. – Но ты прав, Джу. Ей не помешало бы хорошенько умыться и причесаться. При этом она ничем не заслужила плохого к себе обращения.

– Мне её тоже жаль, ведь она сирота, – сказала Энн. – Но мне она всё равно не нравится.

– Да врёт она всё! – не выдержала Джордж. – Она всё выдумала. Не верю я ни единому её слову. Обманщица! Она хитростью подманила к себе Тима. Так бы он к ней никогда не подошёл.

– А где сейчас твой отец? – спросил у Джо Джулиан.

– Пошёл куда-то. Сказал, должен встретить своего кореша, – бесхитростно ответила Джо. – А я только рада. Сегодня утром он был не в духе. Мне пришлось даже прятаться от него под вагончиком.

Все молчали.

– Можно, я с вами останусь, ну пожалуйста? – вдруг умоляющим голосом пропела Джо. – Ненадолго. Пока мой папана не вернётся, а? Я сейчас пойду умоюсь и буду вести себя как паинька. А то я весь день одна...

– Нет-нет, – за всех ответила Джордж. – Мы не хотим, чтобы ты здесь болталась. Правда, Энн?

Энн ответила не сразу. Она не любила, когда кого-то без нужды обижают, поэтому колебалась.

– Прости, Джо, – наконец сказала она, – но тебе лучше уйти.

– Согласен, – поддержал сестру Джулиан. – Ты и так уже здесь задержалась, Джо.

Вся надежда теперь оставалась на Дика, и бродяжка смотрела на него умоляющим взглядом. Она даже потрогала пальцем свой больной подбородок, чтобы показать, что он ей должен. Дик пребывал в нерешительности. Он взглянул на своих друзей:

– Слушайте, а может, не надо ей уходить, а? Ну подумаешь, лицо грязное и непричесанная...

– Ладно, – сказала Джо вставая. – Я сама от вас ухожу. Вон идёт мой отец.

Вдалеке действительно показался человек, бредущий по пляжу неуверенной шаткой походкой. Ещё издали увидев Джо, он махнул ей рукой и свистнул. Джо бросилась к нему, потом обернулась на ребят и состроила им рожу.

– Не люблю я вас! Вы плохие. Кроме него. – Она показала на Дика и быстро помчалась по песку, только пятки сверкали.

– Интересный экземпляр, – сказал о ней Джулиан. – Но у меня ощущение, что мы видели её не в последний раз.

Глава 6

Ночное вторжение

С наступлением вечера Энн снова начали одолевать страхи. Она не забыла, как прошлой ночью в её окне появилось чьё-то страшное лицо.

– Джулиан, как ты думаешь, этот человек больше не появится? – несколько раз спросила она у своего старшего брата.

– Нет, Энн, не появится. Но если хочешь, я могу сегодня поспать на кровати Джордж, а она ляжет на мою.

Энн подумала и покачала головой:

– Нет. Мне как-то спокойнее с Джордж, потому что рядом ещё и Тимми. А так он уйдёт вместе с ней. Конечно, мы с Джордж обе девочки и можем испугаться, но если он проберётся к нам в комнату, то уж Тим-то не испугается и нас защитит. Нет, с ним надёжнее.

– Ну хорошо, – сказал Джулиан. – Тогда я буду спать у себя, но обещаю, что с вами ничего не случится. Если хотите, я закрою на защёлку все окна и на втором этаже тоже. Будет немного душно, но зато мы будем спокойны, что никто к нам не заберётся.

Этим вечером он не только запер все двери и закрыл все окна на первом этаже, как это делал и прошлой ночью (осталось открытым только маленькое оконце в буфетной, но лишь потому, что было сломано), но также и все окна на втором этаже.

– Ты закрыл всё-всё-всё? – тем не менее решила удостовериться Энн. – И окно в комнате Джоанны?

– Его я не закрывал, потому что она никогда его и не открывает, – улыбнулся Джулиан. – Многие деревенские почему-то спят с наглухо закрытыми окнами. Они говорят, что ночной воздух вреден для здоровья. Не бойся, всё закрыто. Тебе не о чем волноваться, трусишка.

И Энн действительно почти успокоилась, ведь Джордж задёрнула занавески. Чтобы уж совсем никакое лицо не могло заглянуть в комнату, если вдруг опять решит появиться за окном.

– Джулиан, ты бы не мог сегодня сам выгулять Тима? – спросила перед сном Джордж брата. – А то Энн боится оставаться одна. Тебе даже не придётся выходить из дома. Просто открой входную дверь, он сбегает по своим делам, а потом вернётся.

– Хорошо, – сказал Джулиан и пошёл вниз.

Тим всегда любил это последнее выгуливание поздним вечером и сразу убежал в темноту. Он чувствовал себя как на охоте, принюхиваясь к различным запахам, особенно хорошо проступавшим на фоне вечерней сырости. Вот здесь прошёл ёж, отправляясь на поиски слизней и червей, а здесь проскакал кролик, возвращаясь в свою нору на покой. Мыши и крысы тоже оставляли следы, которым следовало уделить внимание. Вообще все эти кусты, деревья и живая изгородь вокруг полузаброшенного сада – это такое место, что и за час не обследуешь.

– Джулиан, Тим ещё не вернулся? – спросила Джордж, выйдя на лестницу. – Посвисти ему. Энн уже хочет спать, и я тоже.

– Сейчас вернётся, – ответил Джулиан, не отрываясь от книги, которую читал перед сном. – Всё в порядке.

Но Тим не вернулся и тогда, когда Джулиан закончил читать очередную главу и отложил книгу до следующего раза. Джулиан подошёл к дверям и посвистел в темноту. Тишина. Посвистел ещё.

Тим наконец услышал, потому что вскоре послышалось шлёпанье лап по дорожке, и через миг нагулявшийся Тим появился в дверях.

– Где ты шлялся, бродяга? – пожурил его Джулиан. – Опять выслеживал кроликов?

Тим опустил голову и виновато вильнул хвостом.

– Судя по твоему виду, Тим, ты опять что-то натворил, – сказал Джулиан, потрепав собаку по голове. – Ну ладно, не переживай. Иди наверх и веди там себя прилично. И прошу тебя, только не надо лаять, если тебе ночью что-то приснится. Ты понял меня?

«Гав», – ответил Тим, что означало: «Я прекрасно понял вас, сэр», и отправился в комнату девочек. Там он забрался на кровать в ноги Джордж, лёг и тяжело вздохнул.

– Ты чего так вздыхаешь, Тим? – спросила Джордж. – Опять что-то съел на улице? Какую-нибудь тухлую кость, которую закопал ещё в прошлом году? Фу, как от тебя пахнет! Или, кажется, нет. Тимми, если я узнаю, что ты опять что-то съел, я столкну тебя с кровати и больше никогда сюда не пушу.

Тим этого не хотел. Он плотнее прижался к одеялу и положил морду на ноги Джордж. Вскоре он захрапел, и этот храп разбудил Джордж, которая уже успела задремать.

– Тихо, Тим! – прошипела она и слегка лягнула его ногой.

Шум разбудил Энн. Она испугалась, вскочила и села на кровати. Сердце её тревожно билось.

– Джордж, что? Что случилось?

– Ничего, Энн, спи. Это Тим храпел, и мне пришлось его толкнуть. Храпит и храпит, просто никакого сладу! Тихо, Тим!

Тим не понял, почему тихо, когда все и так спят. Он повернулся, улёгся поудобнее и снова заснул, опять немного похрапывая. Девочки тоже уснули. Но в своей комнате вдруг проснулся Джулиан. Ему показалось, что внизу что-то упало. Но потом он услышал храп Тима и успокоился. Двери обеих комнат – и мальчиков и девочек – в эту ночь были оставлены открытыми. Что было очень правильно. Собака учуяла бы, если бы в дом кто-то попытался проникнуть.

Джулиан проснулся ещё раз, уже на рассвете, когда в семь утра поднялась кухарка Джоанна и пошла вниз на кухню. Там она принялась греметь посудой и растапливать печь. Джулиан натянул на голову одеяло и снова провалился в сон.

Спал он самое большее полчаса. Его разбудили громкие крики, которые доносились снизу. Джулиан отбросил одеяло, секунду прислушивался, потом вскочил и побежал вниз. Дик бросился следом.

– Ужас какой! Вы только посмотрите, – стоя посреди кабинета дяди Квентина причитала Джоанна. – Всё перевернуто вверх дном, ящики стола выдвинуты, бумаги раскиданы. Господи, да и сейф открыт. Его взломали! Дети, нас обокрали! Здесь были воры, только я не понимаю, как они сюда забрались? Ведь всё же было закрыто!

– Да уж, – медленно проговорил Дик, оглядывая разгромленный кабинет. – Кто-то тут хорошо поработал. Но что они искали?

– И как они сюда проникли? – озадаченно проговорил Джулиан. Он-то хорошо помнил, как тщательно закрыл все окна и двери. Все они оставались по-прежнему запертыми, за исключением кухонной двери, которую Джоанна открыла сама, когда спустилась утром на кухню.

– Что тут случилось? – В кабинет бочком, испуганно прижав к груди руки, протиснулась Энн.

Джулиан ей не ответил. Он был слишком погружён в свои мысли: «Как воры проникли в дом? Через одно из окон второго этажа? Ведь кто-то же пытался вчера заглянуть в комнату

девочек. Нет, этот вариант исключён. Те окна не открывали ни изнутри, ни снаружи, включая окно в комнате, где спит Джоанна. Он это уже проверил.

С другой стороны, в доме похозяйничали воры, а они не могли действовать совсем бесшумно, однако почему тогда Тим не залаял? Уж он-то должен был услышать! Ведь и его разбудил ночью какой-то странный звук, как будто что-то упало».

Собака тем временем продолжала дрыхнуть на кровати у Джордж, и хозяйка никак не могла её разбудить.

– Джулиан! – крикнула она, сбегая вниз. – С Тимом что-то случилось. Он тяжело дышит и не хочет вставать. Кажется, он заболел. А что тут произошло? Боже, какой разгром!

Джулиан вкратце описал, что случилось, и побежал наверх взглянуть на пса.

– Он не умрёт? – спросила Джордж, побледнев, когда Джулиан оттянул Тиму веко и осмотрел глаз.

– Нет.

– Но он не заболел?

– Нет. Его чем-то накачали. Вероятно, дали снотворное. Вот поэтому он и не проснулся, когда в дом залезли воры. Они могли кинуть ему кусок мяса, он съел и уснул так крепко, что ничего не слышал. Он и сейчас ещё спит.

– Но с ним ведь всё будет в порядке, Джу? Правда? – без конца повторяла Джордж, глядя любимого пса по голове. – Только как он мог взять еду из чужих рук?

– Из рук он, может, и не брал. Мог просто подобрать. Ему кинули, а он и подобрал. Теперь я понимаю, почему он был таким вчера вечером.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.